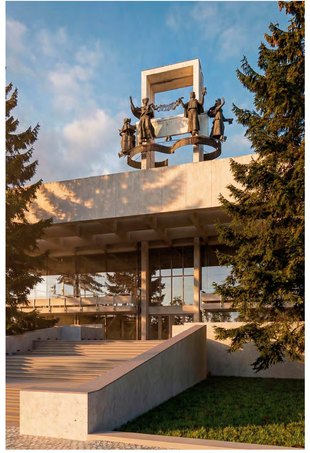
Здание тульского театра драмы было построено в 1970 году стало заметным явлением архитектуры своего времени. Его образ строился на смелых приемах модернизма: кессонированное покрытие будто парило над зданием, а просторное двухсветное фойе охватывало зрительный зал со всех сторон, создавая ощущение открытости и воздушности внутреннего пространства. Технологические возможности театра впечатляли, его глубинная сцена трансформировалась в эстрадную, а боковые карманы превращались в трибуны, увеличивая вместимость зала с 800 до 1380 мест. Так архитекторы отвечали на вызов времени: размер фойе рассчитывался из нормы площади на одного зрителя, в те годы крайне скромной. В стремлении к «большому и чистому» они искали нестандартные решения.

Полвека спустя театр вновь становится площадкой для эксперимента и бросает архитекторам новые вызовы. Для проекта реконструкции руководством театра сформулированы амбициозные цели: создание малой сцены, двукратное увеличение артистических гримерок, организация новых пространств для хранения декораций.

Ключевым принципом проекта стало бережное отношение к существующему зданию. Вместо пристройки, нарушающей цельность лаконичного исторического объема, предложено формирование самостоятельного корпуса для малой сцены на смежном участке, занятом автостоянкой. Сама автостоянка переносится в подземный уровень, а новый корпус одновременно решает градостроительную задачу: он закрывает хозяйственную зону загрузки декораций существующего здания, обращая к оживленной городской улице свой парадный фасад.

Так реконструкция становится не механическим расширением, а последовательным развитием театрального комплекса.



Работа с существующим зданием строилась с уважением к его первоначальному характеру.

В лице руководства театра мы нашли поддержку в стремлении вернуть интерьерам дух советского модернизма, с присущей ему пространственной свободой, ясностью композиции, выразительностью деталей. Эстетическое обновление сопровождалось решением накопившихся функциональных проблем, осложнявших работу театра.

Оригинальным проектом под гримерки было отведено критически мало места, на каждых 4 артистов приходилось помещение в 10 мг. Остро не хватало кабинетов для администрации. При этом в структуре второго этажа существовали двухсветные / пространства, использовавшиеся неэффективно. Переосмысление этого резерва позволило встроить дополнительное перекрытие и сформировать два уровня: один удвоил площадь гримерок, второй вместил административный блок.

Оркестровая яма давно не использовалась по назначению из-за недостаточных размеров. Театр ставил задачу размещения полноценного оркестра численностью до 50 музыкантов. Проектом предусмотрена трансформация первых рядов зрительного зала, съемные кресла и подвижное основание позволяют увеличить глубину оркестровой ямы без ущерба для зала.

Также была переосмыслена система хранения декораций. Новые складские площади размещаются в реконструируемом здании мастерских, освобождая карманы сцены.

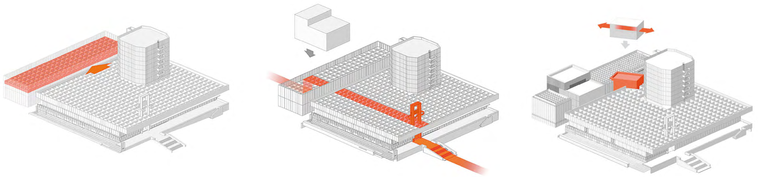
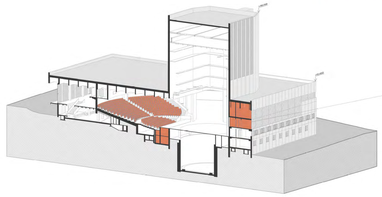
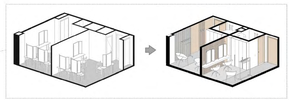
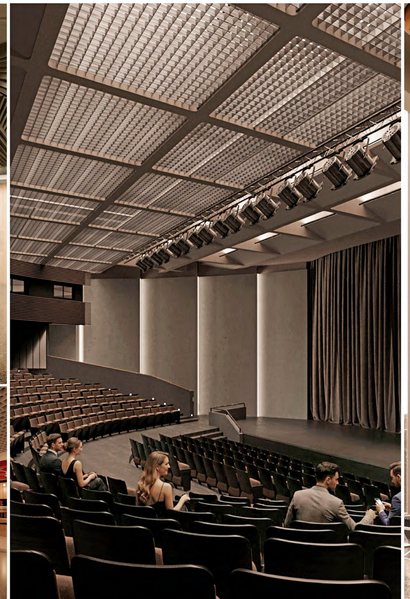
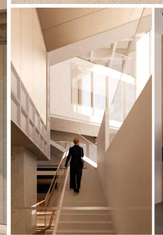
Корпус малой сцены размещается вдоль северного фасада театра, оставляя пространство для пожарного проезда между ним и существующим зданием. Его появление завершает композицию квартала со стороны улицы и формирует новую городскую линию театрального комплекса.

Объемно-пространственное решение нового здания складывается из вытянутого основного объема и встроенной в него сценической коробки со зрительным залом. Зал, словно подвешенный к массиву сцены, консольно выдвигается над проездом. Именно это решение позволило разместить зал требуемой вместимости (240 мест) в крайне ограниченных габаритах участка.

Композиции нового и старого корпусов соотнесены между собой. Ось существующего здания, отмеченная парадной лестницей и скульптурной композицией танцующих муз, получила продолжение в архитектуре малой сцены. На нее проецируется доминирующий объем сценической коробки, в основании которого расположена входная группа, украшенная современным барельефом с интерпретацией четырех муз искусства.

Новый корпус не только дает театру дополнительную сценическую площадку, но и меняет восприятие всего комплекса. Он закрывает зону загрузки декораций и обращает к городу парадный фасад, делая театр более открытым и узнаваемым в городской среде.

Фасады решены в лаконичной манере, опирающейся на эстетику советского модернизма. Их композиция основана на чередовании глухих плоскостей и зон активного остекления, строгом ритме вертикалей и контрасте света и тени. Вертикальные элементы придают динамичность и организуют восприятие объема здания, горизонтальные подчеркивают его устойчивость.

Особенно выразительно раскрывается архитектура при включении освещения в вечернее время.

Фойе театра обрамлено сплошным остеклением, этот объем превращается в светящийся «фонарь», расширяя границы театра и вовлекая город в театральную жизнь.